

Поступлено было по-русски

*В Наваринской битве 8 октября 1827 года в точности исполнились эти слова, произнесенные государем Николаем Павловичем на палубе линейного корабля «Азов» при отплытии эскадры адмирала Л. П. Гейдена к островам Греческого архипелага: «Надеюсь, в случае каких-либо военных действий, поступлено будет по-русски». Под командованием капитана 1-го ранга М. П. Лазарева «Азов» уничтожил в сражении пять кораблей турецко-египетских сил, в том числе адмиральский фрегат противника; первому в российском флоте «Азову» был присвоен Георгиевский знаменный флаг. Описание славной Наваринской битвы, составленное, со слов ее участников, писателем-мемуаристом, отставным флотским офицером **Владимиром Броневским** и напечатанное в 1829 году в «Военном журнале» (№ III—IV), содержит живые свидетельства беспримерного мужества и героизма экипажа «Азова».*

Полагая, что всякое происшествие, относящееся до Наваринской битвы, достойно внимания, сообщаются здесь разные особенные случаи, почему-либо занимательные и любопытные.

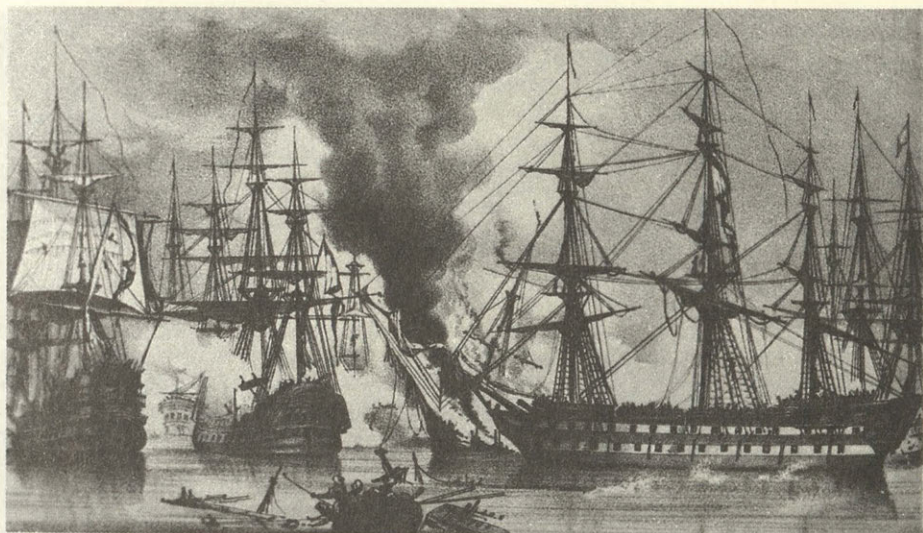
Накануне битвы, когда эскадра проходила пред входом гавани, матрозы наши, указывая на флот Турецкий, казавшийся лесом мачт, говорили друг другу: «Даром, что их много, лишь бы нам волю дали, мы их отделаем!»

Первый пушечный выстрел, бывший причиной сражения, возбудил общую радость, и на всех кораблях наших раздалось громкое «ура!». Даже рекруты, в пер-

вом и столь тяжком испытании, не изменили храбрости Русской. На «Азове», на ободрительные слова Адмирала: «Ребята! Вы не утратите достоинства флага Русского!», матрозы в один голос весело отвечали: «Рады умереть, Ваше Сиятельство!» Когда же «Азов» стал на якорь, и сам Адмирал скомандовал: «Пали!», то, казалось, не люди, а львы разъяренные и неутомимые вступили в бой. Они заряжали пушки с таким проворством, что дело офицеров состояло только в том, чтобы показывать им цель, — и не одного выстрела не пролетело мимо. В жару битвы палубы наших кораблей

«Азов» — флагман русской эскадры в сражении при Наварине

Наваринское сражение.
Со старой литографии

представляли зрелище одинаково ужасное: без мундиров, с завязанными или заткнутыми ушами, дабы вовсе не оглохнуть, те люди, которые за несколько минут казались кроткими и добрыми, теперь казались бешеными. Храбрейшие возвышали голос; им охотно и стремительно повиновались, и никто не узнал бы робкого. Тяжелораненые и умирающие, одни лежали мирно, другие ползли на перевязку, не произнося ни одного жалобного слова. Вскоре крикливое «ура!» заменилось отчаянным молчанием, и тут-то каждый, можно сказать, работал за четверых, и силы, по мере утомления, казались, увеличивались. Томимые жаром, жаждою и усталостию, матрозы качивались морскою водою (коєю, в осторожность от пожара, палубы поливаются), прикладываясь к ядрам и держали свинцовые пули во рту и тем освещали горящие губы и запекшийся язык. В таком положении ничто не устрашало их; большой ужас возбуждал большую храбрость: каждый взрыв сопровождали они радост-

ным «ура!», даже раненые провозглашали сей символ Славянской храбрости.

Корабля «Азова» лейтенант Бутенев оказал необыкновенное присутствие духа и жаркую любовь к славе Отечества. Ядром раздробило ему руку; несмотря на чрезвычайную боль, он оставался на своем месте, у батарей, бывших в его распоряжении: надлежало приказать ему отойти от его пушек. У него отняли руку по плечо, и едва хирург окончил перевязку, как сказали ему, что турецкий фрегат, сражавшийся с «Азовом», истреблен, и наш раненый, желая участвовать в общей радости, вырвался из рук бывших при нем.

Многие из матрозов, находившихся на марсах «Азова», тяжелораненые, сами сходили на низ с восклицаниями «ура!». Имя унтер-офицера Туркина должно быть упомянуто в числе сих воинов. Он стоял на среднем (грот) марсе; ядром оторвало у него руку. Сделав товарищам своим увещание, чтобы они исполняли долг свой не робея, он сошел на низ твердым шагом и, вытер-

пев мучительную операцию, изъявил сожаление только о том, что потерял правую руку и не может перекреститься и молиться Богу за победу, одержанную над врагами Христианства...

Турки защищались с остервенением до последней возможности и вообще предпочитали смерть плену. Непоколебимая их решимость и твердое постоянство не ослабевали и в самом опасном положении. Очевидцы рассказывают, что на горящих кораблях турки с отчаяния закалывали себя кинжалами; другие, не умея плавать, взяв в руки ядро, стремглав бросались из пламени в воду и топили себя, дабы прекратить мучения. Часть экипажа одного из тонувших в продолжение сражения фрегатов, собравшись на корме, сидела по борту и спокойно ожидала последней минуты. Когда же фрегат пошел ко дну носом и уже начал погружаться, мужественные сии люди, сотворя молитву и помахи-вая флагами, с плачевным кликом: «Алла! Алла!» исчезали в бездне.